

Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 77–105.

Yearbook Japan, 2019, vol. 48, pp. 77–105.

DOI: 10.24411/0235-8182-2019-10004

Трансформация взглядов японских женщин на их положение в семье, экономике и обществе

Л.В. Жилина

Аннотация. В период Хэйсэй изменения в жизни японских женщин и в вопросах гендерного равенства, а также появившиеся новые экономические возможности, несомненно, способствовали трансформации взглядов женщин на семейную жизнь и материнство, на карьеру и на роль в обществе. Для понимания произошедших изменений автор проанализировал многочисленные японские источники, сделав акценты на изменение взглядов японок на брак/семью и на рождение детей; на положение на рынке труда (карьерные возможности) и на изменение роли в общественно-политической жизни страны.

Рост числа японских женщин, получающих университетское образование, свидетельствует о том, что они стали более образованными, чем раньше. Это, в свою очередь, открывает им доступ к лучшим рабочим местам, даёт возможность получать более высокие доходы и бóльшую финансовую независимость, позволяет им не только идентифицировать себя как «жёны» и «матери», но и делать успешные инвестиции в своё образование и карьеру. В результате перспектива замужней-семейной жизни представляется теперь японкам относительно непривлекательной по сравнению с возможностью проживать «полноценную» жизнь, проводить интересный досуг и получать удовлетворение от работы. Вместе с тем меняющиеся условия на рынке труда не только побудили женщин «вкладываться» в собственную карьеру, но и повлияли на matrimониальные устремления тех, кто пошёл по этому пути. Некоторые из них решили совсем отказаться от материнства; другие откладывали его до тех пор, пока не построили карьеру. Таким образом, японки, решающие сделать приоритетом карьеру, должны будут заплатить за свой успех — часто ценой без-

детной и одинокой жизни. Модель, которую мы видим сегодня — результат изменений, идущих с 1990-х годов.

Ключевые слова: японские женщины, изменение взглядов, брак, общество, дети, карьера.

Автор: Жилина Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, факультет Иностранных языков ОмГУ им. Ф.М.Достоевского. ORCID 0000-0002-6337-3870; E-mail: larissa-zhilina@yandex.ru

Transformation of Japanese women's views on their positions in the family, the economy, and society

L.V. Zhilina

Abstract. Throughout the Heisei period, changes both in Japanese women's individual life, gender equality and changes in economic opportunities for women undoubtedly helped fuel the transformation of their views on family life and motherhood, career-making and on their role in society. To understand these changes, the author analyzed a lot of Japanese sources, and focuses on four points: changes of Japanese women's views on marriage/family and on child-birth; changes of women's role in the labor market (in their career opportunities) and in social political life of the country.

Many Japanese women became more educated than they used to be, it can be indicated with increasing numbers of women obtaining university degrees, and therefore gaining access to better jobs, higher incomes and greater financial independence. It also allows women not only to identify themselves as “wife” and “mother”, but also to invest in education and careers. Thus, the prospect of settling down to married life appears relatively unappealing compared to the possibility of living a “fulfilling” life, leisure activities and high job satisfaction. And the changing labor market conditions not only spurred Japanese women to invest in careers, they also affected the family-formation behavior of women who followed this pathway. Some of these women decided to forgo motherhood entirely; others delayed fertility until they were well established in their careers. So women who chose to build their careers would have to ‘pay the price’ for their success, often by remaining single and childless. The pattern we see today is the result of changes since the 1990s.

Keywords: Japanese women, views' changes, marriage, society, children, career

Author: Zhilina Larisa V., PhD in History, Associate Professor, Associate Professor, Department of Foreign Languages, F.M.Dostoevsky Omsk State University. ORCID 0000-0002-6337-3870; E-mail: larissa-zhilina@yandex.ru

За последние 30 лет во всех промышленно развитых странах произошли существенные изменения в поведении семьи и организации её жизненного уклада. Часто эти изменения называют «вторым демографическим переходом», который включает в себя откладывание брака и рождения детей, расширение практики гражданских браков, разводов и рождения детей вне брака, а также увеличение занятости матерей [Lesthaeghe, 1995]. Теоретические объяснения подобных изменений фокусируются на расширении экономических возможностей для женщин, росте их потребительских запросов, на снижении экономических перспектив для мужчин, а также на усилении секуляризации и повышении внимания к индивидуальной удовлетворенности [Lesthaeghe, 1998]. При этом общества, трансформированные в результате экономического развития, характеризуются низким уровнем рождаемости, что особенно проявляется в динамично развивающейся Восточной Азии. Яркий тому пример: в наиболее развитых странах, таких как Япония и Южная Корея, фиксируется самый низкий уровень рождаемости, что не сможет не отразиться на численности трудоспособного населения этих стран.

В Японии под давлением демографического кризиса власти пытались решить проблему, призывая женщин оставлять работу, рожать больше детей и заботиться о пожилых родителях. Эта идея нашла отражение в правительственных программах, которые поощряли молодые пары иметь детей, стимулировали семьи вернуться к традиционной модели домохозяйств «трёх поколений». Однако правительственные стимулы, увы, не принесли ожидаемых результатов, а численность трудоспособного населения вследствие старения нации продолжала неуклонно снижаться.

В 2013 г. премьер-министр Японии Абэ Синдзо в своём выступлении перед Генассамблеей ООН представил свою новую программу по восстановлению экономики, особо отметив необходимость повышения экономической активности женщин. Увеличение числа работающих женщин стало одним из основных направлений «абэномики», получив название «виминомикс» (womenomics) [Prime Minister of Japan, 2013].

И действительно, с 2012 г., после того как С. Абэ возглавил кабинет министров, доля работающих японок постепенно начала расти. Если в 2008 г. степень экономической активности населения составила 60,2 % (72,8 % среди мужчин и 48,4 % среди женщин),

то в 2017 г. — 60,5 % (70,5 % среди мужчин и 51,1 % среди женщин) [Statistical Handbook, 2015, 2018]. Иными словами, когда казалось, что Страна восходящего солнца была уже «обречена демографически», в экономику влилась целая армия социально активных женщин. Тогда же был выдвинут ряд стимулирующих совмещение работы с семейными обязанностями и общественной жизнью инициатив: неполный рабочий день, гибкий график, работа на дому. Тем не менее, хотя идея повышения рабочего потенциала Японии за счёт увеличения числа работающих женщин и являлась разумной в экономическом плане, на деле же реализация этой стратегии оказалась далека от идеальной.

Какими же были эти последние, составившие в Японии эпоху Хэйсэй¹, 30 лет для японских женщин?

Проблема семьи и брака

Хотя Японию всё ещё можно рассматривать как общество, в котором брак является нормой, число молодых людей, не спешащих создавать собственные семьи, неуклонно растёт. Такая трансформация традиционной модели брака предполагает изменение отношения к институту брака и ожиданий от него в среде японской молодёжи. Исследования показывают, что основным социальным институтом, на котором вызовы глобализации сказываются в первую очередь, оказывается семья. Зачастую это происходит из-за социального отчуждения, ослабления поддержки молодого поколения семьёй [Imamura, 1990], что влияет на качество родственных отношений внутри самой семьи и оказывает глубокое воздействие как на молодёжь, так и на социальные связи в японском обществе. В чём это проявляется? Прежде всего, в пролонгации периода, в котором уже весьма взрослые люди идентифицируют себя как «молодёжь»: дольше идёт их экономическое взросление (что не может не влиять на их экономическую самостоятельность); они затрачивают больше времени на получение образования; позже создают семьи; планируют иметь меньше детей и т.д. Ещё большее беспокойство старшего поколения в Японии вызывает ставший уже очевидным факт разрушения традиционных ценностей, особенно

¹ Хэйсэй (яп. 平成) «Установление мира» (08.01.1989—30.04.2019) — девиз правления 125-го императора Акихито.

тех, которые определяли семью как хозяйственную единицу японского общества.

В Японии по-прежнему мужчинам во многих аспектах, включая и занятость, отдаётся предпочтение, а женщины зажаты в социальные тиски низкооплачиваемой (по сравнению с мужчинами) работы и несут бремя домашних обязанностей. Хотя гендерное неравенство чаще понимается как проблема прав человека, для правительства Японии оно было и до сих пор остаётся, прежде всего экономической проблемой. Между тем по мере повышения уровня образования женщин у них появляется больше возможностей для трудоустройства. Они всё чаще «мигрируют» как студенты или как сотрудники международных компаний, часто меняют место жительства, что в свою очередь ведёт к разобшению семей. Такая массовая мобильность населения, приводимого в движение глобализацией, вызывает переформатирование личной жизни и любовных привязанностей, родственных уз и интимных связей, которые становятся хрупкими и неустойчивыми, порождая «новый тип мигрантов» [Zlotnik, 2004] — поколение молодых женщин, мигрирующих в поисках возможностей для лучшей жизни. В то же время немало молодых японок уклоняются от брака и деторождения, живут со своими родителями и делают карьеру [Orenstein, 2001].

А когда жители больших городов наконец-то решают вступить в брак, они сталкиваются с определёнными трудностями. В начале 1980-х годов даже появилось определение — «*dansei kekkon-nan jidai*» или «эпоха трудностей брака для мужчин» (яп. 男性結婚難時代). Многие учёные тогда пришли к выводу, что «откладывание» принятия решения о создании семьи сыграло главную роль в снижении рождаемости в Японии. Как утверждалось, именно это и привело к смещению и сокращению продолжительности репродуктивной жизни японских женщин [Hodge, Ogawa, 1991], что послужило толчком к более активному обсуждению обозначенной темы в контексте «бездетного общества», в которое постепенно стала превращаться Япония. Так где же корень обозначенной проблемы?

С 1960 по 1975 г. средний возраст вступающих в первый брак японцев практически не менялся. Тогда японки, как и большинство женщин Европы, после так называемого периода активного поиска супруга — «*konkatsu*» (яп. 婚活 — дословно: охота на брак), к двадцати пяти годам обычно выходили замуж. До этого возраста «деву-

шек на выданье» в Японии сравнивали с Рождественскими тортами, которые должны быть непременно съедены к 25-му декабря, а уж никак не после этой даты! [Токухиро, 2011, р.7]. Описывая трудности, с которыми сталкивались женщины в поиске партнёра, после того как им «стукнет» 25, профессор социологии Киотского университета Отиай Эмико назвала это время «кошмарным периодом, который оставил на каждом мужчине и на каждой женщине отпечаток единообразного жизненного сценария» [Ochiai, 1997, р. 55].

Однако в последние десятилетия в Японии всё больше и больше молодых людей не спешат создавать семьи, что связано с постепенным распространением индивидуалистического демографического поведения, стремлением молодых людей пожить в своё удовольствие и сделать карьеру [Маркарьян, 2014, с. 200]. Это проявилось, прежде всего, в повышении возрастного порога вступающих в первый брак: мужчин с 28,4 (1987) до 30,4 (2015), а женщин — с 25,6 (1987) до 28,6 лет (2015) [The Fifteenth Japanese Survey, 2015]. В 2017 г. средний возраст брачующихся составил 31,1 года для мужчин и 29,4 года для женщин, т.е. за 30 лет возраст впервые брачующихся мужчин увеличился на 2 года 9 мес., а женщин — на 3 года 10 мес.

С повышением возраста невест и женихов появился ещё один печальный тренд — в 2015 г.² почти каждый четвёртый мужчина и одна из семи женщин так и не вступили в брак к 50 годам: среди мужчин — 23,37 %, а среди женщин — 14,06 %. В 1970 г. картина была оптимистичнее — в брак до 50 лет не вступили 1,70 % мужчин и 3,33 % женщин. Возможно, появление поколения «одиночек» стало результатом изменений в шкале брачных ценностей японской молодёжи. Существует мнение: холостяков стало больше из-за того, что увеличилось число женщин, предпочитающих делать карьеру, оставаясь свободными от брачных уз [Yamada, 1999].

В данной ситуации не может не настораживать то, что доля «одиночек» среди женщин, никогда не состоявших в браке, неуклонно растёт с 2005 г. (табл.1). Эволюция социальных ролей японок, направленная на их социально-профессиональную реализацию и на укрепление их экономической независимости, постепенно изменяет характер взаимоотношений между полами, и женщины уже по-новому оценивают собственные возможности и потребности.

² National Institute of Population and Social Security Research.

Таблица 1. Отношение незамужних японок к браку (1987–2015 гг.)

Японки, не состоящие в браке, в т. ч.	1987	1992	1997	2002	2005	2010	2015
никогда не состояли в отношениях (%)	49,5	44,7	40,3	41,9	38,9	39,5	59,1
собираются когда-нибудь вступить в брак (%)	92,9	90,2	89,1	88,3	90,0	89,4	89,3
не собираются когда-либо вступить в брак (%)	4,6	5,2	4,9	5,0	5,6	6,8	8,0
живут с родителями (%)	82	78	76,7	74,5	76,4	77,2	78,2
хотели бы выйти замуж в возрасте (лет)	25,6	26,5	27,4	28,1	28,1	28,4	28,6

Источник: составлено автором по данным The Fifteenth Japanese National Fertility Survey.

Предыдущие исследования показали, что повышение образовательного уровня японок в итоге негативно отразилось на браке — выпускницы университетов, которые не находили партнёра с аналогичным образованием во время учёбы, как правило, не выходили замуж за мужчину с более низким уровнем образования, а оставались незамужними [Raumo & Iwasawa, 2005]. Повысив собственную самооценку, японки стали по-другому оценивать мужчину как партнёра, предъявляя к нему новые требования. По мнению экспертов, расширение возможностей получения высшего образования женщинами считается одним из наиболее заметных социальных изменений, связанных с тенденциями более позднего и меньшего количества браков в Японии [Fukuda et al., 2019].

Кроме того, с 1990 г. число работающих на непостоянной основе мужчин выросло на 2,35 млн человек (на 70 %), а уровень их доходов — снизился. В свою очередь рост «армии» мужчин с низкими доходами, которых японки, как правило, не рассматривали в качестве потенциальных спутников жизни, породил тенденцию вступления в брак в более зрелом возрасте, что спровоцировало увеличение доли одиноких и привело к росту числа работающих и не спешащих выходить замуж женщин [Kawaguchi, 2015]. Они годами встречались с молодыми людьми без стабильного заработка, пред-

почитая оставаться под родительским крылом, пока не найдут «своего принца», тратя время и деньги на развлечения, путешествия и т.д. [Nakano, Wagatsuma, 2004]. За последние 5 лет доля женщин, предпочитающих браку личную финансовую стабильность, выросла с 15,1 % до 20,4 %.

В 2015 г. 25,9 % женщин и 30,2 % мужчин — т.е. 56,1 % японцев, не состоящих в романтических отношениях, заявили, что «не хотят даже кого-то искать для брака». А в 2018 г. таковых оказалось уже 68 %! Возможно, другой причиной снижения числа заключённых браков стало то, что семейная жизнь воспринимается молодыми людьми как форма принуждения, а не как источник радости. Наслаждение свободным образом жизни и одиночество ценятся выше, чем желание иметь семью, создание которой (по их мнению) является «лишением свободы» [Raumo, 2015]. Для них более приемлемо иметь любовные/партнёрские отношения без заключения официального брака как такового.

В итоге сложившаяся тенденция становится прямой причиной катастрофического сокращения рождаемости. Но отрицательных последствий, как мы понимаем, окажется куда больше. Негативные сдвиги в структуре населения, снижение рождаемости (при уже существующем низком уровне рождаемости в стране) вкупе с увеличением продолжительности жизни окажут неблагоприятное влияние на экономический рост Японии в будущем и скажутся на системе социального обеспечения [Жилина, 2016, с. 68]. Вероятно, это и подтолкнуло японское правительство к разработке тактики «поощрения» вступающих в брак. Хотя иногда подобные «политические решения» встречают сильное противодействие со стороны тех, кто считает брак сугубо личным делом каждого и полагает, что вмешательство государства в столь интимный вопрос недопустимо.

Традиционно в Японии не было принято наслаждаться собственной жизнью в браке. Японцы, вступая в брак, теряли многие из своих личных прав и приобретали множество обязанностей как супруг или супруга. Предполагалось, что иметь ребёнка — это прерогатива исключительно семейных пар [Сэнда]. Но сейчас молодые не особо спешат обзаводиться потомством в браке. И совсем неутешительная новость для правительства, пытающегося повысить рождаемость в стране — рекордное число японцев (60 %) считает, что в браке «совсем даже не обязательно заводить детей» [Eiraku, 2019].

Да и статистика естественного движения населения Японии подтверждает эту тревожную тенденцию — японки стали рожать детей в более позднем возрасте: в 1985 г. возраст рожениц составлял 26,7 лет, а в 2015 г. он уже «перешагнул» 30-летний рубеж. По мнению экспертов, снижение уровня рождаемости может быть отчасти связано с увеличением возраста японок, когда они, наконец, решаются на первенца.

Совпадение систем жизненных ценностей партнёров, общий культурный уровень, степень их социальной зрелости, соответствие установок, интересов, оценок, взглядов — всё это позволяет формировать общую направленность в семейной жизни пары. Однако сегодня в Японии многие молодые люди вступают во взрослую жизнь «уже разочаровавшимися» в романтических отношениях с представителями противоположного пола. Зачастую это происходит из-за того, что они видят, как складывается брак их родителей, которые, проживая под одной крышей, не выглядят очень счастливыми. Очевидным становится и тот факт, что вместе с повышением образовательного уровня и социальной активности женщин у них практически не остается ни времени, ни возможностей для организации быта в собственных домохозяйствах, а без этого невозможна нормальная жизнь семьи. Так какие же они, идеальные отношения в браке, единые ценности, являющиеся важным фактором стабильности любой семьи? Как японцы представляют себе этот идеальный брак и роль женщины в нём? (Рис. 1).

Рис. 1. Представление роли женщины после вступления в брак (1973–2018 гг.)

Источник: исследование NHK [Eiraku, 2019]

Сейчас, как и в первые годы эпохи Хэйсэй, многие японки вынуждены оставлять работу ради воспитания детей и семьи. Позже, пытаясь вернуться к выполнению служебных обязанностей, они оказываются перед ограничениями жёстких гендерных ролей и социальных ожиданий и осознают, что именно они, женщины, должны полностью нести бремя ответственности за семью — даже когда работают.

Также проблемы, с которыми японки сталкиваются и на рынке труда, и на работе, породили ещё одно неожиданное явление — рост среди них доли тех, кто придерживается традиционных взглядов на роль женщины, поддерживает традиционную модель семьи (муж — на работе, жена занимается домашним хозяйством) [Лебедева, 2018, с.138]. Вопреки всем стремлениям премьер-министра С.Абэ увеличить долю женщин на рынке труда, опрос, проведенный Meiji Yasuda Institute of Life and Wellness в 2014 г., тоже выявил неожиданную проблему — более 65 % мужчин и 71 % женщин заявили, что пока дети маленькие, женщины должны концентрироваться на их воспитании, а не на работе. Этот опрос ясно дал понять, насколько в Японии укоренились представления о гендерных ролях и насколько основательно экономические и социальные условия закрепляют традиционные идеи [The Japan Times, 19.07.2014]. А нехватка доступных детсадов, необходимость ухода за стареющими родителями и отсутствие поддержки со стороны мужей являются дополнительными препятствиями на карьерном пути японок, которые отчаянно желают чего-то достичь в своей жизни. Кроме того, большинство женщин не могут совмещать родительские обязанности с работой, поскольку отсутствует поддержка со стороны работодателей, выплачивающих весьма скромные декретные, и они испытывают чрезмерную нагрузку на работе [Matsui, et al., 2010, p. 20].

В марте 2015 г. правительство обсудило вопрос о расширении поддержки семей с детьми и проведении реформ, которые позволили бы, по меньшей мере, 10 % работающих мужчин³ воспользоваться правом на отпуск по уходу за ребёнком. Но хотя у мужчин и есть такая возможность, они не спешат её использовать из боязни, что под угрозой окажется уже их личная карьера.

³ В 2008 г. всего 1,2 % мужей воспользовались этим правом, а в 2009 г. — 1,72 %.

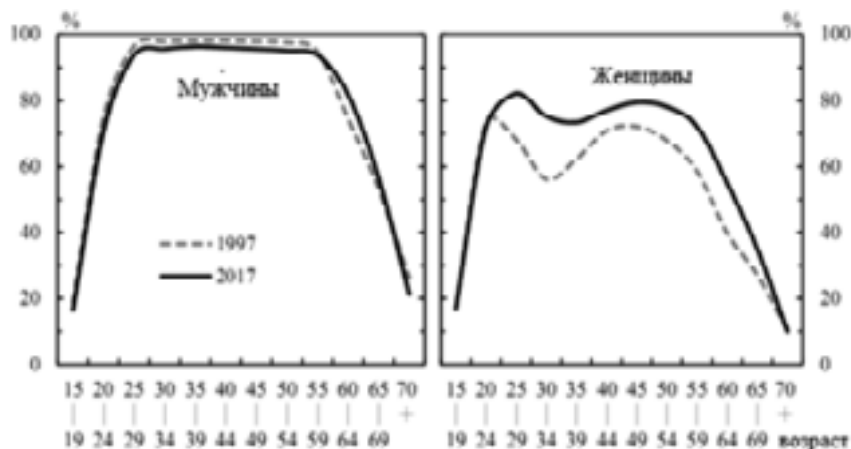

Рис. 2. Изменение трудовой активности японцев (1997, 2017 гг.)

Источник: Statistics Bureau, MIC [Statistical Handbook, 2018]

А что же женщины? Женщины, которые продолжают работать после рождения детей, вскоре узнают, что мужа не очень-то и готовы (и хотят) их поддерживать в домашних повседневных делах [Nishioka, et al., 2008, p. 11]. И вот около 70 % японок оставляют работу, выбирая материнство — многие уже никогда не возвращаются на свои рабочие места или выходят на работу после долгого перерыва. Модель занятости японских женщин разных возрастов долгое время описывалась М-образной кривой с провалом, приходящимся на возраст рождения и воспитания детей. Однако форма этой кривой в последние годы изменилась — доля работающих женщин в возрастной когорте 30–34, которая в 1997 г. оказалась в нижней точке М-образной кривой, к 2017 г. повысилась на 19 %, а в группе 35–39 лет — на 11,1 %, в результате чего «провал» в кривой несколько сгладился (рис.2).

Рост доли работающих среди женщин трудоспособного возраста в значительной степени связан с тенденцией уменьшения числа рождений на одну женщину (с 1,7 в 1988 г. до 1,44 в 2017 г.). Этому способствует и рост числа женщин, сознательно выбирающих незамужнюю жизнь. Кроме того, увеличение числа работающих женщин связано с их желанием иметь работу для пополнения семейного бюджета, но не менее важным является и получение денежных

средств непосредственно для себя. Многие стремятся не уходить с работы после рождения ребёнка [Маркарьян, 2014, с. 210]. На подобные изменения позитивно повлиял прогресс в совершенствовании правовой системы как в отношении работы, так и в отношении воспитания детей, а также развитие «доброжелательной» к японским мамам рабочей среды [Жилина, 2018, с. 62].

Тем не менее, несмотря на запущенный пакет программ, в стране по-прежнему существуют определённые проблемы. И как же правительство пытается их решать? Оно, прежде всего, инициировало создание системы сертификации работодателей, обеспечивающих рабочую среду, благоприятную для воспитания детей и способствующую улучшению баланса «работа—семья». Также с 2014 г. увеличено выплачиваемое в течение 6 месяцев декретного отпуска пособие (с 50 % до 67 % от зарплаты). Наконец, правительство пытается решить одну из самых острых проблем — проблему нехватки детских садов и яслей. К марту 2018 г. на 0,5 млн. выросло количество мест в государственных детских садах, а 10 мая 2019 г. верхней палатой Парламента был принят «Закон о бесплатных детских садах», согласно которому их посещение станет бесплатным для детей от 3 до 5 лет. Но, по мнению профессора университета Конан Маэда Масако, это приведёт к ещё большему росту потребности в детских учреждениях и дальнейшему увеличению очередей в них. Подобные популистские полумеры способны лишь усугубить проблему [Maeda].

Карьера

Желание современной женщины участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами и достигать профессиональных высот по-прежнему часто вступает в противоречие с гендерными стереотипами, которые сложились в японском обществе. Проще говоря, молодые японки хотят иметь как карьеру, так и семью, но общество не позволяет им иметь и то, и другое. Хотя женщины и получили широкий доступ к высшему образованию, возможности карьерного роста для них были и остаются крайне ограниченными, прежде всего, из-за сложившейся в обществе социально-политической идеологии, которая удерживает их в определённых рамках в качестве периферийных участников рынка труда и продвигает идеали-

зированной образ — женщины-домохозяйки и женщины-матери [Liddle & Nakajima, 2000]. Несмотря на то, что женщины составляют немногим менее половины рабочей силы, они в основном выполняют не статусную и низкооплачиваемую «женскую» работу (уход за детьми/больными, услуги сферы образования, офисная работа в компаниях). Иными словами, в японском обществе женщин продолжают рассматривать как работников с частичной занятостью, поскольку существует устойчивая тенденция — они покидают рынок труда в 20–30 лет из-за того, что общество возлагает на них ответственность за семью и дом. При этом японки опасаются, что общество будет их осуждать, если вдруг они отклонятся от стандартного алгоритма.

Некоторые эксперты даже утверждают, что основная роль женского образования в Японии заключается в том, чтобы поставлять на рынок труда послушных работников «для поддержки работы мужчин» [Fujimoto, 2005, p.653], а также обеспечить им потенциальных партнёров для брака. Несмотря на ограничения в карьере, с которыми сталкиваются японки, многие из них всё же поступают в престижные университеты и стремятся сделать карьеру. Тем не менее, статистика с сайтов ведущих университетов Японии показывает: хотя число студенток и растёт, их по-прежнему меньше, чем студентов (в 2005 г. 1 740 151 муж. и 1 124 900 жен.; в 2017 г. — 1 626 987 и 1 263 893 соответственно).

Правительство, со своей стороны, попыталось активно участвовать в разрешении проблем, связанных с дискриминацией женщин на работе. В 1986 г. был принят «Закон о равных возможностях при найме на работу», который запретил дискриминацию по гендерному признаку в области профессионального обучения, соцобеспечения, при выходе на пенсию и при увольнении. При его пересмотре в 1999 г. добавились пункты по найму и продвижению по службе, а в 2007 г. — о дополнительной защите работающих беременных женщин. Но реальность оказалась такова, что за работу женщинам, как правило, платили и платят меньше, чем выполняющим аналогичные функции мужчинам. Поэтому перед правительством встает новая задача — обеспечивать соблюдение принятых законов.

Вместе с тем возможности для реализации японками своих карьерных устремлений существовали и существуют не во всех секторах

занятости. Так, например, банковская и правительственная сферы — преимущественно мужская вотчина и поэтому в них наименее благоприятные условия для выстраивания карьеры для женщин. Напротив, сфера общественных услуг более «дружелюбно» относится к женской карьере и возможностям её совмещения с материнством. В 2017 г. самая высокая доля женщин отмечалась в медицине, здравоохранении и соцобеспечении (75,2 % от общего числа занятых), гостиничном бизнесе и общепите (61,4 %), индивидуальных услугах и сфере развлечений (59,0 %).

Особым случаем стала «женская доля» в академической среде и в сфере образования. Преподаватели в университетах Японии считаются представителями престижной профессии [Nagatomo, 2012, p. 213], но доля штатных преподавателей-женщин в ВУЗах Японии невысока. Они редко преподают дисциплины, которые считаются «мужскими», но даже в тех областях, которые традиционно считались «женскими» — ведение домашнего хозяйства, гуманитарные науки или педагогика — женщины всё ещё в меньшинстве [Fujita, 2006]. Одна из причин, из-за чего женщин-преподавателей не так много, состоит в том, что в Японии существует два гендерных образовательных пути, которые привели к двум отдельным функциям высшего образования. Цель высшего образования для женщин — показать свою принадлежность среднему классу и улучшить свои брачные перспективы, в то время как для мужчин — получить квалификацию для дальнейшей карьеры [Fujimoto, 2005]. В то же время преподавательская стезя даёт японкам большие возможности для реализации своих карьерных устремлений, поскольку обеспечивает большую гибкость рабочего графика. Кроме того, по «Закону о стандартах труда» работающие в сфере образования имеют реальную возможность взять декретный отпуск на 14 недель⁴, что в сочетании с другими типами отпусков позволяет им целый семестр сохранять свои доходы.

В 1990 г. доля женщин среди профессоров составляла 5,3 %, среди доцентов — 8,7 %, а среди преподавателей и колледжей, и университетов — 13,3 %. Хотя к 2005 г. их доля увеличилась до 11,2 %, 17 % и 24,1 % соответственно [Fujita, 2006, p. 178], но и сегодня эти показатели оставляют желать лучшего. В университетах

⁴ За это время выплачивается 100 % зарплаты госслужащим, в частных фирмах могут перечислить 2/3 зарплаты.

же за 10 лет доля женщин-профессоров увеличилась всего на 4,8 % — с 18,9 % (2008) до 23,7 % (2017) [Education, 2010; Education and Research, 2017]. Многие из женщин-преподавателей отстают от мужчин в продвижении по службе, имеют меньший доступ к исследовательским фондам и меньше возможностей получения наставничества со стороны профессоров в вопросах исследований и публикаций [Sodei, 2005]. К тому же из-за укоренившегося в обществе идеализированного образа женщин-домохозяйек/матерей самой большой проблемой для женщин-учёных (и женщин других профессий) является поддержание баланса между семейной жизнью и профессиональной карьерой.

Известно, что японки реже, чем женщины в других развитых странах, занимают руководящие должности — и это тоже является отголоском существующего традиционного гендерного неравенства. По данным группы Catalyst⁵, в 2014 г. в Японии женщины занимали всего 0,8 % руководящих постов в управлении крупными компаниями. В 2015 г. этот показатель составил 3,1 % (в США — 19,2 %, в Канаде — 20,8 %) и только к 2016 г. достиг 7 %. Несмотря на то, что одной из первоначальных целей «вименомики» было повышение к 2020 г. доли женщин на руководящих должностях до 30 %, этот «замах» был потом пересмотрен и стал более скромным: 7 % — для госслужащих и 15 % — для чиновников и частных компаний.

Как мы видим, одной из наиболее ярких характеристик рабочей силы в Японии является дефицит женщин-управленцев. В частных компаниях доля женщин-руководителей выросла несущественно — с 9,7 % в 2007 г. до 10,3 % в 2017 г. (табл. 2).

Подобная ситуация стала результатом низкого положения женщин на рынке труда, практики найма и продвижения по службе и отсутствия в государственных и частных компаниях политики, способствующей поддержанию баланса «работа—семья». Кроме того, одна из причин, почему так мало женщин занимают высокие посты, в том, что немногие из них включают карьеру в свои жизненные приоритеты. И этот процесс начинается ещё в университетах, которые до сих пор продолжают демонстрировать гендерный уклон.

⁵ Catalyst, Inc. — НКО основана в 1962 г. феминисткой, писателем Феличе Шварц.

Таблица 2. Изменение доли японок на различных профессиональных поприщах (2006–2017 гг.)

Доля японок среди представителей различных профессий (%)	2006–2007	2008	2009	2010	2011	2012–2013	2015	2016	2017
Членов палаты представителей	–	–	9,4	10,9	10,9	8,1	9,5	9,3	10,1
Членов палаты советников	–	–	18,2	18,2	18,6	16,1	15,7	20,7	21,3
Судей	–	15,4	–	16,5	17,0	18,2	20,0	20,7	21,3
Прокуроров		12,2	–	13,6	–	14,9	22,4	22,9	23,5
Юристов (адвокатов)	–	14,4	–	16,3	16,9	17,7	18,2	18,3	18,4
Руководителей частных компаний	9,7	–	10,5	–	11,0	11,6	8,7	9,8	10,3
Преподавателей университетов	–	16,2	–	17,3	17,8	18,9	20,1	23,7	24,2
Научных работников	–	13,0	13,0	–	13,8	14,4	14,7	15,3	15,7
Врачей	17,2	18,1	–	18,9	–	19,6	20,4	20,4	21,1
Журналистов, работников издательств	–	14,7	–	15,6	15,9	16,7	17,6	18,4	19,4

Источник: составлено автором по данным Policy and Decision Making 2008–2017.

Вместе с тем наметился и позитивный тренд. Так в 2004 г. Nissan ввела «систему привлечения женского потенциала», в результате чего число женщин на руководящих постах в компании увеличилось в четыре раза. В известной косметической компании Shiseido, поставившей в 2005 г. перед собой цель увеличить в два раза процент женщин-руководителей, к концу 2013 г. этот показатель вырос с 11,7 % до 26,8 %. Хороший пример заразителен! И вот уже в 2009 г. японский банк Daiwa Securities впервые назначил на управленческую позицию женщину-менеджера филиала и четырёх жен-

щин ввёл в совет копорации, а в июле 2014 г. промышленный гигант мирового масштаба Mitsubishi Heavy Industries заявил о своём намерении увеличить количество менеджеров-женщин в три раза: к 2020 г. их будет 250 человек. Президент компании считает, что для успешного продвижения бизнеса «необходима работа с персоналом без разграничения по половому признаку». В компании Sony, где женщины занимали лишь 5 % руководящих должностей, пошли ещё дальше — в 2013 г. компания поставила задачу увеличить до 15 % долю менеджеров-женщин и даже устроила «курсы по лидерству» для женщин, стремящихся занять руководящие должности [Асахи симбун, 08.07.2014].

Для поддержания этих тенденций Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии даже предложило японскому бизнесу финансовые субсидии за продвижение сотрудников женского пола до руководящих позиций в компаниях. Бюджет программы составил ¥120 млн — каждая реализующая эту программу фирма могла получить до ¥300 тыс. [The Japan Times, 28.09.2015]. Есть свидетельства того, что присутствие женщин в советах директоров и в составе высшего руководства оказывает положительное влияние на результаты деятельности компаний. Компании с руководителями-женщинами могут иметь преимущества на рынках потребительских товаров, где доминируют женщины-потребители, а советы директоров с женщинами в своём составе могут повысить качество корпоративного управления благодаря более широкому взглядам на стратегию компании [ОЕСД, 2012].

Политическая сфера

В последние 30 лет участие женщин в японской политике развивалось поэтапно и по всему политическому спектру. Возможно, самой успешной женщиной-политиком стала Дои Такако⁶. Вступая на пост председателя Социалистической партии Японии (СПЯ), Т. Дои произнесла фразу «просто сделай это!», что и было её жизненным девизом. Она стала первой женщиной-председателем Палаты представителей Парламента Японии (1993–1996 гг.).

⁶ Т. Дои (30.11.1928 – 20.09.2014) — японская пресса окрестила её «великим спасителем» и «японской Жанной д'Арк».

Ещё один заметный «бум» возник в 2005 г., когда премьер-министр Коидзуми Дзюньитиро, распустив нижнюю палату, назначил всеобщие выборы в Парламент на 11 сентября 2005 г. На парламентских выборах Коидзуми сделал ставку на кандидатов-женщин. В результате ЛДП одержала сокрушительную победу, получив 296 из 480 мест в Палате представителей Парламента и увеличив представительство на 83 мандата [Молодякова, 2006, с. 24-40]. Среди 83 «детей Коидзуми», ставших депутатами палаты представителей, женщин было 15, но при этом показатель их успешности был намного выше, чем у мужчин — 93,7 % [Nakano, 2013].

Затем в 2009 г. появились «Девушки Одзавы». Одзава Итиро, отвечавший за стратегию выборов в кампании ДПЯ, в попытке отстранить ЛДП от власти на выборах в нижнюю палату в августе 2009 г. решил «десантировать» 164 новых кандидата (в т.ч. 32 женщины) в округа, где ЛДП выдвинула кандидатов-мужчин старшего возраста. И ему удалось-таки внедрить 143 члена ДПЯ (их них 26 женщин) в нижнюю палату. Хотя женщины составили около 1/5 избранных членов ДПЯ, они стали «звездами экрана» в выборной кампании.

Но в целом среди политических лидеров страны всё ещё мало женщин. В 2010 г. женщины-законодатели составляли в Палате представителей 10,9 %, в 2017 г. — 10,1 %, а в Палате советников их доля выросла с 18,2 % в 2010 г. до 20,7 % в 2017 г. [Policy and Decision Making, 2010, 2017]. По доле женщин в Парламенте Японии в 1997 г. занимала 79-е место (2015–119-е, 2018–162-е) [Women in National Parliaments, 1997-2018]. А в марте 2019 г. она опустилась на 165-е место из 193-х — самый низкий показатель среди стран G20! По мнению Мива Ацуко, директора Азиатско-Тихоокеанского информационного центра по правам человека, основная причина заключается в том, что когда более 100 стран ввели гендерные квоты, Япония этого не сделала. А это могло бы стать позитивным трендом для устранения дисбаланса. Ведь для решения различных проблем современного общества крайне важно, чтобы голоса женщин и их проблемы были отражены в политике. Это окажет положительное влияние и на решение демографических проблем Японии, и на достижение баланса «работа—семья» [Johnston, 2019].

Почему же в Японии мало женщин в политике? И, что ещё более важно, почему в японской политике мало влиятельных жен-

щин? Ключ к ответу на первый вопрос можно найти в характеристиках кандидатов. С одной стороны, кандидаты-мужчины, как правило, уже имели опыт работы в политике, находились на службе в муниципалитете или в качестве выборного должностного лица «при портфеле» (яп. 鞆持ち *kaban-mochi*). С другой стороны, многие из женщин-кандидатов зачастую являются «случайными» политиками, которые ранее даже и не стремились к политической карьере. Они часто приходят в политику как представители международных организаций, научных кругов или СМИ. Но некоторые из них уже имеют признание на национальном уровне, что, конечно, является преимуществом для кандидатов, которым не хватает опыта в политике [Nakano, 2013].

Однако сохранить за собой место на политической арене не так-то просто. Когда мужчины-политики теряют свои места в Парламенте, они настроены на то, чтобы, инвестируя в свою политическую карьеру, оставаться в политике как можно дольше и продолжать проводить кампании в своих округах в течение многих лет и, таким образом, готовиться к следующим выборам. Напротив, женщины, потеряв свои места, как правило, уходят из политики навсегда. Вот почему в Японии мало женщин — членов Парламента, которые смогли задержаться там не на один срок. Хотя есть и исключения — Коикэ Юрико⁷ и Нода Сэйко⁸.

Кроме того, в определённой степени успешность женщин в политике зависит от поддержки со стороны их семей, поскольку многие члены Парламента вынуждены всё время курсировать между Токио и домом и полагаться на свои семьи при участии в различных мероприятиях, проводимых в их избирательных округах. Поддержание баланса между работой и личной жизнью в рамках такого плотного графика особенно трудно для женщин с детьми. Это происходит и потому, что в Японии всё ещё считается, что женщина — это хранительница домашнего очага, нуждающегося в её повседневном «управлении».

Нельзя не отметить и то, что политическая культура в Японии во многом ориентирована на мужчин, а переговоры проходят не

⁷ Ю. Коикэ — политик, губернатор Токио с августа 2016 г., член Палаты представителей в 2005–2009 гг.

⁸ С. Нода — политик, член Палаты представителей с 2005 г., министр внутренних дел и связи.

только в палатах Парламента, но и при встречах в нерабочее время, когда женщины-политики чувствуют себя весьма некомфортно (хотя, конечно, и здесь есть свои исключения). Безусловно, в последние годы периода Хэйсэй и в политической сфере произошли определённые изменения. Некоторые женщины-политики, в их числе и губернатор Токио Ю. Коикэ, стали завоёвывать популярность в обществе: новая политическая партия Японии, во главе с женщиной — губернатором Токио, уже на предстоящих парламентских выборах может составить серьёзную конкуренцию ЛДП, которую возглавляет нынешний премьер-министр [Sieg, Miyazaki]. Но как бы то ни было, в японском общественном мнении по-прежнему громко звучат голоса противников расширения диапазона реализации социальных женских ролей. Консервативные японские политики, в основном члены правящей партии, беспокоятся о традиционной системе ценностей и считают, что занятость женщин наносит определённый вред японской экономике [The Economist, 28.03.2014].

* * *

Как показал анализ проведённых в Японии исследований, в период Хэйсэй семья перестала быть определяющей ценностью для японской молодёжи. Это отчасти объясняет такую тенденцию современного японского общества, как неуклонный рост числа людей, осознанно выбирающих одинокую жизнь. Постепенно происходит трансформация традиционной роли женщины в обществе, что приводит к более позднему созданию семьи, обзаведению потомством в более зрелом возрасте, а иногда и вовсе к отказу от материнства. Также растёт число японок, которые отождествляют свою успешность в жизни именно с профессиональными достижениями. В результате сложившаяся ситуация создаёт почву для ролевого конфликта, возникающего по причине совмещения женщиной её традиционных семейных ролей (жены и матери) и профессиональной карьеры.

На этом фоне в Японии постепенно растёт уровень занятости женщин, тогда как уровень трудоустройства мужчин остаётся практически неизменным. Однако радоваться по поводу положительной динамики ещё рано — рост показателей не обязательно означает «активное участие женщин в экономической жизни общества».

Отмечается сокращение доли женщин среди постоянных работников, основная их часть работает на непостоянной основе. А это — один из основных факторов, препятствующих сокращению разницы в уровне доходов женщин и мужчин.

Вместе с тем можно констатировать, что, выйдя на рынок труда, японские женщины показали своё огромное желание работать, продемонстрировали свой немалый потенциал. Однако для более полного использования этого потенциала в Японии необходимо создать определённые условия, а именно: обеспечить поддержку семьи, продвигать прогрессивные культурно-социальные нормы, пропагандировать необходимость увеличения вклада женщин в жизнь общества, а также создать социальную среду, в которой появятся новые женщины-политики. Всё это поможет как самим женщинам, так и мужчинам, осознать необходимость расширения участия женщин в жизни общества и приведёт к оживлению экономической и политической жизни в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Жилина Л.В. Молодёжь Японии: устремления и ориентиры // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1. С. 65–71.

Жилина Л.В. Японки: траектория карьеры // Азия и Африка сегодня. 2018. №5. С. 58–64. DOI:10.7868/s0321507518050112

Канрисёку ни дзёсэй су:ти мокухё-ка тэйдзи дэ сэйка, икудзи мо рё:ритсу : [Женщины на руководящих должностях. Совместимость воспитания детей с целевыми показателями «Результаты в установленное время»] // Асахи симбун. 08.07.2014.

Лебедева И.П. Идеология пожизненного найма и её влияние на современное японское общество // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 126–148. DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10006

Маркарьян С.Б. Традиционное и новое в японской семье // Японское общество: изменяющееся и неизменное / рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI. 2014. С. 194–218.

Молодякова Э.В. Как выбирают лидера страны в современной Японии (на примере Коидзуми Дзюньитиро) // Ежегодник Японии. 2006. С. 24–40.

Сэнда Юки. Нихондзин но кадзоку-кан хэнка суру исики хэнка синай сейдо : [Японская семья: сознание меняется, система оста-

ётся]. URL: <http://www.nippon.com/ja/currents/d00095/> (дата обращения: 05.03.2019).

Education and Research Fields. Women and Men in Japan, 2017 // Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men17/index.html (дата обращения: 05.03.2019).

Education. Women and Men in Japan, 2010 // Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-andmen10/index.html (дата обращения: 05.03.2019).

Eiraku Maiko. Women in Japanese society // NHK World — Japan. 07.01.2019. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/nhknewsline/backstories/womeninjapanese/> (дата обращения: 05.03.2019).

Fujimoto Kayo. From women's college to work: inter-organizational networks in the Japanese female labor market // Social Science Research. 2005. Vol. 34. p. 651–681.

Fujita Fumiko. The Status of Women Faculty: A View from Japan // Journal of Women's History. 2006. Vol.18(1). pp.177–180.

Fukuda Setsuya, Yoda Shohei, Mogi Ryohei. Educational Assortative Mating in Japan: Evidence from the 1980–2010 Census // National Institute of Population and Social Security Research. January, 2019. URL: http://www.ipss.go.jp/publication/e/WP/IPSS_WPE29.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

Hodge Robert W., Naohiro Ogawa. Fertility Change in Contemporary Japan. Chicago: University of Chicago Press, 1991.

Imamura Anne E. The Japanese Family. A Young family. Asia Society. 1990. p. 7–17.

Ingrained ideas on gender roles // The Japan Times. 19.07.2014. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/19/editorials/ingrained-ideas-gender-roles/> (дата обращения: 05.03.2019).

Japanese women and work: Holding back half the nation // The Economist. 28.03.2014. URL: <https://www.economist.com/news/briefing/21599763-womens-lowly-status-japanese-workplace-has-barely-improved-decades-and-country> (дата обращения: 05.03.2019).

Johnston Eric. Japan ranks at bottom of G20, and in lowest quarter globally, for percentage of female MPs // The Japan Times. 06.03.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/06/national/japan->

ranks-bottom-g20-lowest-quarter-globally-percentage-female-mps/ (дата обращения: 05.03.2019).

Kawaguchi Akira. Japanese Women Face Tough Reality in Work and Marriage // Nippon.com. 20.08.2015. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a04601/> (дата обращения: 05.03.2019).

Lesthaeghe Ron. On Theory Development and Applications to the Study of Family Formation // Population and Development Review. 1998. 24 (1), p. 1–14.

Lesthaeghe Ron. The Second Demographic Transition—An Interpretation. In Karen O. Mason and Jensen An-Magrit (ed.). Gender and Family Change in Industrial Countries. Oxford, U.K.: Clarendon Press, 1995, p. 17–62.

Liddle J. & Nakajima S. Rising suns, rising daughters: Gender, class and power in Japan. New York: Zed Books Ltd, 2000.

Maeda Masako. Japan Struggles to Ward Off a Childless and Aging Society-Family Society. Jan 16, 2019. URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00452/> (дата обращения: 05.03.2019).

Matsui Kathy, et al. Womenomics 3.0: The Time Is Now? // Goldman Sachs, Japan Portfolio Strategy. 01.10.2010. URL: http://www.goldman-sachs.com/our-thinking/investing-in-women/bios_pdfs/womenomics3_the_time_is_now_pdf.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

Meguro Yoriko. Population, Fertility and Development from a Gender Perspective: Building Strategies for Empowerment of Women. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/meguro.htm> (дата обращения: 05.03.2019).

Nagatomo Diane. The Impact of Gender on the Professional Identity of Seven Female Teachers of English in Japanese Higher Education // Jinmonkagaku kenky [Humanities research] 2012. № 8, p. 213–226.

Nakano L., Wagatsuma M. An intimate look at generational change. In: Mathews G. and White B. (eds.). Japan's changing generations: Are young people creating a new society. London: Routledge, 2004, p. 137–154.

Nakano Yuko. Among Equals? Women in Japanese Politics — Japan Chair Platform. 11.07. 2013. URL: <https://www.csis.org/analysis/japan-chair-platform-among-equals-women-japanese-politics> (дата обращения: 05.03.2019).

NHK Survey Reveals that 70 % Of Respondents Don't Want To Get Married! URL: <https://japansauce.net/2019/01/09/nhk-survey-reveals-that-70-of-respondents-dont-want-to-get-married/> (дата обращения: 05.03.2019).

Nishioka Hachiro, et al. The Family Changes in Contemporary Japan: Overview of the Results of the Fourth National Survey on Family // The Japanese Journal of Population. 2008. Vol.10, № 1(March 2012), p. 1–31.

Ochiai Emiko. The Japanese family system in transition: a sociological analysis of family change in postwar Japan. Tokyo: LTCB International Library Foundation, 1997.

OECD. Closing the Gender Gap: Act Now. OECD Publishing, 2012.

Orenstein Peggy. Parasites in Prkt-a-Porter // The New York Times Magazine. 01.06.2001, p. 31–35.

Policy and Decision Making. Women and Men in Japan 2017 // Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men17/index.html (дата обращения: 05.03.2019).

Policy and Decision Making. Women and Men in Japan, 2010 // Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men10/index.html (дата обращения: 05.03.2019).

Prime Minister of Japan and His Cabinet. Address by Prime Minister Shinzo Abe, at The Sixty-Eighth Session of The General Assembly of The United Nations. 26.09.2013. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201309/26generaldebate_e.html (дата обращения: 05.03.2019).

Rayто James M. & Iwasawa Miho. Marriage market mismatches in Japan: An alternative view of the relationship between women's education and marriage. American Sociological Review, 2005. 70(5), p. 801–822.

Rayто James M. Living alone in Japan: Relationships with happiness and health // Demographic research. 2015. Vol.32, p.1267 1298.

Sieg Linda, Miyazaki Ami. Politics is faster, more effective in Tokyo, Koike says // Japan Today. 09.08.2017. URL: <https://japantoday.com/category/politics/Politics-is-faster-more-effective-in-Tokyo-Koike-says> (дата обращения: 05.03.2019).

Sodei Takako. A comparative study of the research conditions of women scientists and the present states of women's gender studies in Asian countries toward the sustainable development. The Fifth Conference of the Science Council of Asia (SCA) May 11–13, 2005.

Statistical Handbook of Japan, Annual 2015 // Statistics Bureau, 2015. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2015all.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).

Statistical Handbook of Japan, Annual 2018 // Statistics Bureau, 2018. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2018all.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).

The Fifteenth Japanese National Fertility Survey, 2015. Marriage process and fertility of married couples. Attitudes toward marriage and family among Japanese singles // National Institute of Population and Social Security Research URL: http://www.ipss.go.jp/ps-doukou/e/doukou15/Nfs15R_points_eng.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

Tokuhiro Yoko. Marriage in Contemporary Japan. London: Routledge, 2011.

Women in National Parliaments // Inter-Parliamentary Union. 1997, 2000, 2003, 2005, 2008, 2012, 2015, 2017, 2018. URL: <http://www.ipu.org/WMN-e/classif.htm> (дата обращения: 02.03.2019).

Yamada Masahiro. The age of parasite singles. Tokyo: Chikuma Shinsho, 1999.

Zero applicants for Japan plan to promote women to senior posts // The Japan Times. 28.09.2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/09/28/national/zero-applicants-for-japan-plan-to-promote-women-to-senior-posts/> (дата обращения: 05.03.2019).

Zlotnik Hania. Population growth and international migration // International migration: prospects and policies in a global market, (Ed.) Massey D. S., Taylor J. E. Oxford: Oxford University Press, 2004, p. 15–34.

References

Education (2010). Women and Men in Japan. Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men10/index.html (accessed: 5 March 2019).

Education and Research Fields (2017). Women and Men in Japan. Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men17/index.html (accessed: 5 March 2019).

Eiraku, M. (2019). Women in Japanese society. NHK World — Japan. January 7. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/nhknewslines/backstories/womeninjapanese/> (accessed: 5 March 2019).

Fujimoto, K. (2005). From women's college to work: inter-organizational networks in the Japanese female labor market, *Social Science Research*, 34: 651–681.

Fujita, F. (2006). The Status of Women Faculty: A View from Japan, *Journal of Women's History*, 18(1): 177–180.

Fukuda, S., Yoda, S., Mogi, R. (2019). Educational Assortative Mating in Japan: Evidence from the 1980-2010 Census, *National Institute of Population and Social Security Research*. URL: http://www.ipss.go.jp/publication/e/WP/IPSS_WPE29.pdf (accessed: 5 March 2019).

Hodge, R.W., Ogawa, N. (1991). *Fertility Change in Contemporary Japan*. Chicago: University of Chicago Press.

Imamura, A.E. (1990). The Japanese Family. For video letter from Japan II: A young family'. *Asia Society*, 7–17.

Ingrained ideas on gender roles, *The Japan Times*, 19.07.2014. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/19/editorials/ingrained-ideas-gender-roles/> (accessed: 5 March 2019).

Japanese women and work: Holding back half the nation, *The Economist*, 28.03.2014. URL: <https://www.economist.com/news/briefing/21599763-womens-lowly-status-japanese-workplace-has-barely-improved-decades-and-country> (accessed: 5 March 2019).

Johnston, E. (2019). Japan ranks at bottom of G20, and in lowest quarter globally, for percentage of female MPs, *The Japan Times*. 06.03.2019 URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/06/national/japan-ranks-bottom-g20-lowest-quarter-globally-percentage-female-mps/> (accessed: 5 March 2019).

Kanrishoku ni josei, s chi mokuhy -ka `teiji de seika', ikuji mo ry ritsu [Women in leadership positions. Compatibility of child-parenting with target indicators "Results at a set time"], *Asahi shinbun*, 8 Jul 2014.

Kawaguchi, A. (2015). Japanese Women Face Tough Reality in Work and Marriage, *Nippon.com*. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a04601/> (accessed: 5 March 2019).

Lebedeva, I.P. (2018). Ideologiya pozhiznennogo nayma i yeyo vliyaniye na sovremennoye yaponskoye obshchestvo [The ideology of life-time employment and its influence on contemporary Japanese society] *Yezhegodnik Yaponiya*, 47: 126–148. (In Russian).

Lesthaeghe, R. (1995). The Second Demographic Transition — An Interpretation. In Karen O. Mason and Jensen An-Magrit (ed.). *Gender and Family Change in Industrial Countries*. Oxford, U.K.: Clarendon Press, 17–62.

Lesthaeghe, R. (1998). On Theory Development and Applications to the Study of Family Formation, Population and Development Review, 24 (1): 1–14.

Liddle, J., & Nakajima, S. (2000). *Rising suns, rising daughters: Gender, class and power in Japan*. New York: Zed Books Ltd.

Maeda, M. (2019). *Japan Struggles to Ward Off a Childless and Aging Society-Family Society*. URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00452/> (accessed: 5 March 2019).

Markaryan, S.B. (2014). Traditsionnoye i novoye v yaponskoy sem'ye [Traditional and New Things in the Japanese Family] in *Yaponskoye obshchestvo: izmenyayushcheyesya i neizmennoye*. Moscow: АИРО-XXI, 194–218. (In Russian).

Matsui, K., et al. (2010). *Womenomics 3.0: The Time Is Now? Goldman Sachs, Japan Portfolio Strategy*. URL: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/investing-in-women/bios/pdfs/womenomics3_the_time_is_now_pdf.pdf (accessed: 5 March 2019).

Meguro, Y. *Population, Fertility and Development from a Gender Perspective: Building Strategies for Empowerment of Women*. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/meguro.htm> (accessed: 5 March 2019).

Molodyakova, E.V. (2006). Kak vybirayut lidera strany v sovremennoy Yaponii (na primere Koidzumi Dzyun»itiro) [How is the leader of the country in contemporary Japan chosen (on the example of Koizumi Jun'ichiro)] *Yezhegodnik Yaponiya*, 24–40. (In Russian).

Nagatomo, D. (2012). The Impact of Gender on the Professional Identity of Seven Female Teachers of English in Japanese Higher Education. *Jinmonkagaku kenkyu* [Humanities research], 8: 213–226.

Nakano, L., Wagatsuma, M. (2004). An intimate look at generational change. In: Mathews, G. and White, B. (eds.). *Japan's changing generations: Are young people creating a new society*. London: Routledge, 137–154.

Nakano, Y. (2013). *Among Equals? Women in Japanese Politics — Japan Chair Platform*. URL: <https://www.csis.org/analysis/japan-chair-platform-among-equals-women-japanese-politics> (accessed: 5 March 2019).

NHK Survey Reveals that 70 % Of Respondents Don't Want To Get Married! URL: <https://japansauce.net/2019/01/09/nhk-survey-reveals-that-70-of-respondents-dont-want-to-get-married/> (accessed: 5 March 2019).

Nishioka, H., et all. (2008). The Family Changes in Contemporary Japan: Overview of the Results of the Fourth National Survey on Family, The Japanese Journal of Population, 10(1): 1–31.

Ochiai, E. (1997). The Japanese family system in transition: a sociological analysis of family change in postwar Japan. Tokyo: LTCB International Library Foundation.

OECD. (2012). Closing the Gender Gap: Act Now. OECD Publishing.

Orenstein, P. (2001). Parasites in Prkt-a-Porter, The New York Times Magazine, Jul 1: 31–35.

Policy and Decision Making (2010). Women and Men in Japan 2010. Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men10/index.html (accessed: 5 March 2019).

Policy and Decision Making (2017). Women and Men in Japan 2017. Gender Equality Bureau Cabinet Office. URL: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men17/index.html (accessed: 5 March 2019).

Prime Minister of Japan and His Cabinet. (2013). Address by Prime Minister Shinzo Abe, at The Sixty-Eighth Session of The General Assembly of The United Nations. 26.09.2013. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201309/26generaldebate_e.html (accessed: 5 March 2019).

Raymo, J. M. & Iwasawa, M. (2005). Marriage market mismatches in Japan: An alternative view of the relationship between women's education and marriage, American Sociological Review, 70(5): 801–822.

Raymo, J.M. (2015). Living alone in Japan: Relationships with happiness and health, Demographic research, 32: 1267–1298.

Senda, Y. Nihonjin no kazoku-kan henka suru ishiki henka shinai seido [Japanese family: consciousness is changing, the system remains], *Nippon.com*. URL: <http://www.nippon.com/ja/currents/d00095/> (accessed: 5 March 2019).

Sieg, L., Miyazaki, A. (2017). Politics is faster, more effective in Tokyo, Koike says, Reuters, 07.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/>

article/us-japan-politics-koike/politics-is-faster-more-effective-in-japans-capital-new-governor-says-idUSKBN1AN0R7 (accessed: 5 March 2019).

Sodei, T. (2005). A comparative study of the research conditions of women scientists and the present states of women's gender studies in Asian countries toward the sustainable development. The Fifth Conference of the Science Council of Asia (SCA), May 11-13.

Statistical Handbook of Japan, Annual 2015, Statistics Bureau, 2015. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2015all.pdf> (accessed: 5 March 2019).

Statistical Handbook of Japan, Annual 2018, Statistics Bureau, 2018. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2018all.pdf> (accessed: 5 March 2019).

The Fifteenth Japanese National Fertility Survey. (2015). Marriage process and fertility of married couples. Attitudes toward marriage and family among Japanese singles. National Institute of Population and Social Security Research. URL: http://www.ipss.go.jp/ps-doukou/e/doukou15/Nfs15R_points_eng.pdf (accessed: 5 March 2019).

Tokuhiro, Y. (2011). *Marriage in Contemporary Japan*. London: Routledge.

Women in National Parliaments (1997, 2000, 2003, 2005, 2008, 2012, 2015, 2017, 2018). Inter-Parliamentary Union. URL: <http://www.ipu.org/WMN-e/classif.htm> (accessed: 5 March 2019).

Yamada, M. (1999). *The age of parasite singles*. Tokyo: Chikuma Shinsho.

Zero applicants for Japan plan to promote women to senior posts (2015). *The Japan Times*. 28.09.2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/09/28/national/zero-applicants-for-japan-plan-to-promote-women-to-senior-posts/> (accessed: 5 March 2019).

Zhilina, L.V. (2016). Molodezh' Yaponii: ustremleniya I oriyentiry [Youth of Japan: aspirations and landmarks] *Aziya I Afrika segodnya*, 1: 65–71. (In Russian).

Zhilina, L.V. (2018). Yaponki: trayektoriya kar'yery [Japanese women: career path] *Aziya I Afrika segodnya*, 5: 58–64. (In Russian).

Zlotnik, H. (2004). Population growth and international migration. *International migration: prospects and policies in a global market*, (Ed.) Massey D. S., Taylor J. E. Oxford: Oxford University Press, 15–34.